

Мэту.

Я бы выбирала тебя снова и снова.

Мак

Лето 2000 года

— Эй, ты. Мак слышал глубокий голос, но был уверен, что обращаются не к нему. Он в Сансет-Марине меньше трех минут. Успел только припарковаться и дойти до причала, где его обещала встретить женщина, с которой он по телефону договаривался насчет работы. Никто даже не знает, кто он такой, а уж тем более, что он новый сезонный работник марины. По крайней мере так предполагалось, если только он отыщет женщину, которая должна дать ему документы на заполнение.

— Йо, Поло.

Голос тот же, и на этот раз Мак повернулся к соломенной хижине с видом на марину. За стойкой стоял бледный худой парень с покрытыми тагуировками руками. В одной он держал шейкер, а второй протягивал пустой пенопластовый кулер. На черной футболке с прорезами по бокам красовался Элис Купер со змеями и жутким макияжем. Парень бросил кулер в сторону Мака, тот не долетел несколько футов и, покатавшись, остановился возле его теннисок.

— Мне нужен лед.

Парень потряс шейкером. Только семь утра. Кто пьет в такую рань?

— Ледогенератор позади магазина, — сказал парень, не выпуская сигареты изо рта. — Заполни до упора, если дотащишь.

— Я не... — Мак наклонился и поднял кулер. — Ты хочешь, чтобы я принес лед?

Парень округлил глаза.

— А с кем же я разговариваю? Ты же работаешь здесь?

— Думаю да.

— Карле пришлось доставать лодку Руиса. — Парень поставил шейкер и глубоко затянулся сигаретой. — Эль-Патрон не любит ждать, даже если забывает следовать правилам и звонить заранее. А!

Он ткнул концом сигареты на показавшийся из-за угла хижины высокий подъемник с подвешенной лодкой длиной около тридцати футов. За рулем бандуры сидела субтильная женщина с коричневой дубленой кожей и седеющими темными волосами, затянутыми в хвост.

— А вот и прелестная Карла. Как только она доставит этого парня на воду, придет сюда с папкой. Она так делает со всеми новичками. Подожди ее здесь. После того как принесешь лед, конечно. — Парень бросил взгляд на деревянный настил. — За магазином.

Мак кивнул.

— Понял. Спасибо.

— Ага. — Парень прищурился от дыма, поднимающегося от уголка его губ. — Как тебя зовут, пацан?

— Мак.

— Мак в поло. Я Дэйв.

Мак закинул пустой кулер на плечо и прошел по настилу мимо бара и магазина к большому ледогенератору позади. Поставил кулер у ног и только потянулся к крышке, как кто-то протиснулся рядом и рывком открыл ее. Сильная загорелая рука по локоть погрузилась в лед и выловила совок.

Мак выпрямился и взглянул на девушку рядом.

— Ты лезешь без очереди, — произнес он с полуулыбкой.

— Не считается, если очереди нет. И я тороплюсь.

Не поднимая головы, она совок за совком насыпала лед в красный холодильник с эмблемой «Миллер Лайт» у своих ног.

Когда она наклонилась вперед, самоконтроль Мака проиграл гораздо более мощной силе, и он опустил глаза. Ее джинсовые шорты были с прорехами по низу, и в дыре возле заднего кармана мелькнуло красное белье.

— А кто сказал, что я не тороплюсь? — Мак склонил голову набок, пытаясь увидеть лицо девушки. — Если я не принесу лед Дэйву с татухами, боюсь, в следующий раз при приготовлении коктейля он добавит в свой блендер меня.

— Не волнуйся насчет Дэйва. Учитывая, сколько «Кровавых Мэри» он выпил с утра, он может даже не вспомнить, что просил тебя сходить за льдом. — Девушка отпустила крышку, и та захлопнулась. Наконец она развернулась и сунула ему совок. — Он весь твой.

Мак взялся за совок, и прежде чем она отпустила, их глаза встретились. Короткий взгляд, мимолетная вспышка орехового, обрамленного густыми черными ресницами. Розовый румянец на щеках девушки заставил его живот гудеть от энергии.

— Спасибо. — Мак старался держаться спокойно и непринужденно, но ее хладнокровие обескураживало. — Я только что приехал. — Он показал большим пальцем на парковку. — Ну, недавно. Я Мак. Новенький.

— Заметно.

Ее очевидное заключение слегка охладило его.

— Конечно заметно. Я явно выделяюсь.

Девушка подняла холодильник на бедро, придерживая одной рукой. Большая часть ее волос была заплетена в толстую косу, но лицо окружал ореол выбившихся от ветра светлых прядок. Свободной рукой она убрала прядь за ухо, но та выпрыгнула обратно.

— Дело не только в тебе. Каждый год примерно в это время мы получаем новый урожай парней в команду на лето. Вас легко отличить.

Мак снова открыл крышку ледогенератора и принялся насыпать лед в кулер.

— Что нас выдает?

— У вас всех одинаковый взгляд. Чистый восторг от предвкушения нескольких месяцев физического труда. Вы рассчитываете получить хороший загар, заработать карманные деньги на следующий семестр, может, завести курортный роман. Потом возвращаетесь туда, откуда приехали, чтобы позже, когда вам будет лет сорок, вспоминать это лето как лучшее в жизни.

Мак бросил совок в ледогенератор и закрыл крышку, потом развернулся и внимательно посмотрел на девушку. То, что началось как непринужденная подначка, теперь сочилось неприязнью.

— Я... — Он не знал, что сказать. — Извини?

Она дернула плечом.

— Не извиняйся. Просто помни, что для остальных это настоящая работа. Мы тут не ради романов, загара или новых друзей, которые пригласят выпить во «Флорабаму». Мы здесь работаем и зарабатываем деньги, чтобы сводить концы с концами. — Свободной рукой она опустила на глаза солнечные очки в огромной белой оправе, скрывая свой пронзительный взгляд. — Если каждый занимается своим делом, мы неплохо уживаемся.

Она направилась к причалу.

— Подожди! — окликнул Мак. Девушка остановилась, но не обернулась. — Как тебя зовут?

После короткой заминки она взглянула на него:

— Кэт.

Маку хотелось сказать что-нибудь еще, задержать Кэт хотя бы на несколько секунд, но он не придумал ничего, что могло бы привлечь ее внимание.

Когда он так и не заговорил, Кэт подняла бровь, потом перебросила косу через плечо и пошла к причалу.

— Увидимся.

Оставив кулер Дэйва возле ледогенератора, Мак сделал несколько шагов и заглянул за угол. Кэт прошла по причалу к большой лодке с ярко-красными буквами «Алабама Рэдс» на борту, пришвартованной на ближайшем месте. Все еще держа холодильник на бедре, она шагнула на борт и спустилась вниз, где сгрузила холодильник на сиденье. Несколько прохаживающихся в конце причала мужчин прервали разговор, засмотревшись на нее, но она либо не заметила, либо сделала вид.

Кэт подняла голову и окликнула мужчину в широкополой соломенной шляпе, который сидел в вороньем гнезде. Когда он кивнул, она подала мужчинам на причале знак забираться в лодку. Отошла, уперев руки в бедра, пока они по одному карабкались на борт. Когда залезал последний, он положил руку ей на предплечье и, наклонившись, что-то сказал. Даже со своего места возле магазина Мак разглядел раздражение на лице Кэт. Она сердито глянула на мужчину, а он засмеялся, похлопал ее по пояснице и присоединился к своим друзьям на корме.

— Новенький! — окликнул со спины хриплый голос. Мак развернулся. Возле кулера Дэйва стояла женщина из подъемника, Карла, и смотрела на него. — Я тебя ищу. Дэйв сказал, что ты сбежал с его кулером. — Она толкнула заполненный кулер носком.

— Нет, я... — Карла скептически изогнула бровь, и Мак замолчал. — Я сейчас отнесу.

Он наклонился поднять кулер, но Карла остановила его:

— Притормози, приятель. Сначала заполни это. Дата рождения, номер социальной страховки, адрес. — Она показала несколько строчек на второй странице.

— А вот твоя форма W-9. Когда закончишь, надо будет сделать копию твоих водительских прав, и будешь готов к работе. — Карла вручила ему папку-планшет и подтянула пояс штанов. — Я буду в магазине. Там прохладнее. Найди меня, когда закончишь, и я покажу тебе тут все. —

На обратном пути к магазину, она остановилась. — Совет. Не твоя работа переживать за Кэт. Она способна справиться с этими ребятами и выбросит их за борт, если подойдут слишком близко. Она уже так делала.

С этими словами Карла затянула свой хвост и завернула за угол.

Мак пролистал документы, прикрепленные к планшету, и сел на пол рядом с ледогенератором, прислонившись спиной к стене.

Верхняя строчка на первой странице гласила «должность». Кто-то, наверное Карла, уже заполнил ее словами «портовый рабочий». Именно на эту должность Мак и подавал заявку в марте, когда понял, что если не уедет хотя бы на короткое время, то потеряет все, что с таким трудом создавал.

Впереди ждал еще год колледжа, тесты, которые надо сдать хорошо, поступление в медицинский институт, будущее, которое надо планировать, двое родителей, которых надо ублажать, девушка, которую надо делать счастливой, и мозг, который не перестает сомневаться во всем на каждом шагу. Под таким давлением Мак много месяцев был на грани срыва. Он сказал Эди, что ему нужна передышка — на время или навсегда, он не был уверен, — и это слегка облегчило давление, но было больше похоже на укол, а не поток облегчения, которого он жаждал.

Его лучший друг Грэм уже планировал жить летом в пляжном доме своей тетушки, работая на стройке в Галф-Шорс у отцовского делового партнера. Когда Мак спросил, можно ли поехать с ним, Грэм сказал ему искать работу, собирать сумку и ехать в маленький голубой домик на Олд-Ривер.

Некоторые одноклассники Мака на каникулах работали в Сансет-Марине, и он всегда им завидовал. Долгими летними днями они трудились в доках и продавали в магазине футболки, банки с напитками и солнцезащитный крем, а он

работал в кардиологической клинике своего отца, заполняя документы, сидя на приемах пациентов и время от времени наблюдая за операциями. Ему даже нравилось — он всегда знал, что медицина его призвание, — но ему также хотелось, чтобы ему разрешалось планировать свое лето и свою жизнь на своих условиях. Идти своим путем.

Теперь, в двадцать лет, перед последним курсом колледжа, он наконец получил такую возможность. «Лучше поздно, чем никогда, — сказал ему Грэм, когда Мак советовался с ним весной. — Знаешь же, у врачей нет летних каникул». Эди, которая семь лет была девушкой Мака, не особо бурно отреагировала на его решение отправиться на побережье. Но судя по тому, что она воспользовалась возможностью уехать на лето в «Большое яблоко», похоже, они оба получают некоторую передышку.

Морской ветерок растрепал волосы Мака, принесся запах моторного масла и соленой свежести Мексиканского залива. Он откинул голову на стену за спиной, радуясь, что впереди еще три месяца, дни, наполненные солнцем и свежим воздухом, время и пространство для размышлений.

Этой весной они с Эди впервые задали друг другу важные, взрослые вопросы. Останутся ли они вместе после окончания колледжа? Ждет ли их на горизонте свадьба? Представляют ли они жизнь друг без друга? Когда они поняли, что не могут ответить на них, то решили провести некоторое время врозь.

Мак любит Эди — конечно, он по-прежнему любит ее, — но ему нужно это лето, чтобы выяснить, чего он действительно хочет и что нужно им обоим.

Не думая, Мак бросил взгляд туда, где Кэт, усевшись на носу лодки, развязывала трос. Ее руки действовали быстро и уверенно, и у него в голове всплыли ее слова: «Для остальных это настоящая работа. Способ сводить концы с концами».

Она же не знала, что для Мака это лето может оказаться способом свести концы с концами. Потому что останься

он хоть в Южной Алабаме, взяв больше подготовительных медицинских курсов, хоть в Мобиле в отцовской клинике, он бы сорвался. И самое безумное в том, что отчасти ему хотелось избавиться от всего этого: от образа идеального будущего, за который он так долго цеплялся, от всеобщих высоких ожиданий, которые тяжело давили на плечи, а возможно и от руки единственной девушки, которую любил.

Мак не признавался в этом никому: ни Эди, ни Грэму и уж точно не родителям — но иногда ему казалось, что он сбился с пути. Он не знал, когда именно все свернуло не туда, но был настроен этим летом снова найти свой путь. Найти свой главный ориентир.

Заполнив документы, Мак встал и еще раз вдохнул, наполняя легкие теплым воздухом, а затем выдохнул вместе с остатками напряжения в шее. Бросил последний взгляд на «Алабама Рэдс», подхватил кулер Дэйва и пошел обратно, к Карле и своему первому рабочему дню.